

вынуждены были пойти на существенные уступки. Стойкую и последовательную позицию во время переговоров занимал Прокоп. Представляя в Хебе восставшую Чехию, он заставил всю феодальную Европу юридически признать гуситов. Условия соглашения предусматривали участие чехов в Базельском соборе, причём участники собора вынуждены были согласиться рассматривать их не как отпавших от церкви «еретиков», а как представителей, равных себе. Кроме того, чешские представители получили право выступать на соборе неограниченное количество раз, причём после надлежащей подготовки и без ограничения времени выступления.

Сразу же после возвращения из Хеба гуситы решили двинуться в Силезию, чтобы прекратить, наконец, постоянные нападения силезских князей и вроцлавского патрициата. Но, прежде чем отправиться в Силезию, они вступили в Моравию, чтобы освободить гарнизон укрепленного Градищенского монастыря, который был осаждён войсками австрийцев. Здесь Прокоп Великий узнал о том, что на обоз, доставлявший продовольствие и боеприпасы в осаждённую силезскими князьями Немчу, напали войска вроцлавских бюргеров. Уже через несколько дней чехи обрушились на не ожидавших нападения силезских феодалов. Затем военные действия были перенесены на территорию врага, и силезские князья и вроцлавский епископ поспешили заключить перемирие, уплатив чехам большой выкуп. Одновременно чехи подписали в Пабьяницах договор с польским королём Владиславом Ягайло, направленный против Немецкого ордена.

Большие успехи были достигнуты летом 1432 года и в Словакии, где отряд «сирот» под командой уроженца южной Чехии Блажко из Боротина занял одну из важных крепостей страны — Трнаву. Взятие города оказалось возможным лишь благодаря активной помощи городской бедноты. Крестьянское войско «сирот» помогло жителям соседних сёл вернуть их виноградники, захваченные трнавскими патрициями.

В Словакии гуситы создали себе важные опорные пункты в Тополчанах и Ликаве. Эти укрепления имели большое военное значение. Присутствие в юго-западной Словакии постоянных чешских гарнизонов было возможно лишь при условии поддержки их местным населением, которое видело в гуситах своих освободителей и братьев.